

Совет по правам человека
Рабочая группа по универсальному
периодическому обзору
Двадцать третья сессия
2–13 ноября 2015 года

**Резюме, подготовленное Управлением Верховного
комиссара по правам человека в соответствии
с пунктом 15 с) приложения к резолюции 5/1 Совета
по правам человека и пунктом 5 приложения
к резолюции 16/21 Совета**

Руанда*

Настоящий доклад представляет собой резюме материалов, направленных 22 заинтересованными сторонами в рамках универсального периодического обзора¹. Он подготовлен в соответствии с общими руководящими принципами, принятыми Советом по правам человека в его решении 17/119. Доклад не содержит никаких мнений, суждений или соображений со стороны Управления Верховного комиссара по правам человека (УВКПЧ), а также никаких оценок или решений в связи с конкретными утверждениями. Включенная в него информация обязательно сопровождается ссылками, а первоначальные тексты, по возможности, оставлены без изменений. Как это предусмотрено резолюцией 16/21 Совета по правам человека, при необходимости, включается отдельный раздел, посвященный вкладу национального правозащитного учреждения государства – объекта обзора, аккредитованного в полном соответствии с Парижскими принципами. Полные тексты всех полученных материалов имеются на веб-сайте УВКПЧ. Настоящий доклад подготовлен с учетом периодичности обзора и произошедших за этот период изменений.

* Настоящий документ до его передачи в службы письменного перевода Организации Объединенных Наций официально не редактировался.

I. Информация, предоставленная национальным правозащитным учреждением государства – объекта обзора, аккредитованным в полном соответствии с Парижскими принципами

1. Национальная комиссия по правам человека Руанды (НКПЧ) высоко оценила решение правительства Республики Руанда («Руанда» и «правительство» соответственно) направить постоянное приглашение всем специальным докладчикам².
2. НКПЧ с удовлетворением отметила реформы национального законодательства, связанные с правом на информацию и свободой выражения мнений и ассоциации. Она также приветствовала пересмотр закона о пресечении преступления приверженности идеологии геноцида и другого национального законодательства, касающегося доступа к правосудию³. Она рекомендовала Руанде ускорить принятие законопроекта о личности и семье, а также законопроекта о брачно-семейных отношениях, семейных пожертвованиях и наследовании, оба из которых находятся на рассмотрении парламента⁴.
3. НКПЧ заявила, что принимала участие в разработке национального плана действий по правам человека, который еще не был утвержден, и рекомендовала Руанде ускорить его принятие⁵.
4. НКПЧ заявила, что после универсального периодического обзора, который был проведен 24 января 2011 года (обзор 2011 года)⁶, Руанда получила рекомендации отменить положения о диффамации в уголовном законодательстве⁷ и положить конец одиночному заключению⁸. Она рекомендовала Руанде внести поправки в Уголовный кодекс, отменив все положения, касающиеся диффамации и одиночного заключения⁹.

II. Информация, представленная другими заинтересованными сторонами

A. Общая информация и рамочная основа

1. Объем международных обязательств¹⁰

5. Авторы совместного представления 7 (СП7) призвали Руанду ускорить ратификацию МКЗЛНИ¹¹.
6. «Организация развития молодых гонимых» (ОРМГ) рекомендовала Руанде предпринять шаги для ратификации Конвенции МОТ № 169 и осуществления Декларации Организации Объединенных Наций о правах коренных народов¹².

2. Конституционная и законодательная основа

7. Организация «Хьюман райтс уотч» (ХРУ) заявила, что в ходе обзора 2011 года Руанда приняла рекомендации о пересмотре закона о пресечении преступления приверженности идеологии геноцида, с тем чтобы привести определение преступления в соответствие с международными стандартами¹³. Пересмотренный вариант закона, который был принят в октябре 2013 года, содержит несколько усовершенствований. Однако несколько статей сохраняют формулировки, которые могут использоваться для квалификации свободы слова в качестве уголовного преступления¹⁴. Организация «Статья 19» заявила, что пересмотренный закон ограничивает сферу охвата этого преступления, приближая ее к международным стандартам. Вместе с тем она по-прежнему обеспокоена тем, что сохра-

нение широкого понятия «идеологии геноцида», отличного от «подстрекательства к геноциду», оставляет возможности для злоупотребления законом с целью заглушить голоса критиков или комментарии по важным вопросам, представляющим общественный интерес. Организация «Статья 19» заявила, что Руанда должна исключить манипулирование или толкование закона таким образом, который ограничивал бы осуществление свободы убеждений и их выражения или свободы ассоциации, и что данное преступление соответствует статье 19 и пункту 2 статьи 20 МПГПП и Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него 1948 года¹⁵.

8. Организация «Статья 19» заявила, что многие положения Уголовного кодекса содержат расплывчатые, незаконные и несоразмерные ограничения свободы выражения мнений, как, например, статья 289, касающаяся оскорбления, статьи 288 и 290, касающиеся диффамации, и статьи 447 и 449, касающиеся национальной безопасности¹⁶. Организация «Статья 19» призвала пересмотреть Уголовный кодекс, с тем чтобы привести его в соответствие с международными стандартами с области свободы выражения мнений¹⁷.

9. Авторы СП7 выразили озабоченность в связи с введением уголовной ответственности за диффамацию в соответствии со статьей 288 Уголовного кодекса¹⁸. Они призвали отменить это положение¹⁹.

10. Организация «Прайваси интернэшнл» (ПИ) отметила введение биометрической системы идентификации и рекомендовала принять всеобъемлющее законодательство по защите данных, соответствующее международным стандартам в области прав человека, а также создать независимый орган по защите данных²⁰.

11. ПИ заявила, что правовые рамки и надзор за перехватом сообщений не соответствуют международным стандартам в области прав человека²¹. Она рекомендовала провести обзор законов, политики и практики, связанных со слежением за сообщениями, с тем чтобы гарантировать право на неприкосновенность частной жизни в соответствии с международными стандартами в области прав человека, закрепленными в Международных принципах применения прав человека в сфере наблюдения за сообщениями²².

В. Сотрудничество с правозащитными механизмами

1. Сотрудничество со специальными процедурами

12. ХРУ заявила, что Специальный докладчик по вопросу о праве на свободу мирных собраний и праве на ассоциацию посетил Руанду в январе 2014 года и позднее в этом же году представил доклад Совету по правам человека, в котором среди прочих проблем сообщил о преобладании позиции противодействия активным обсуждениям и свободному выражению мнений, о враждебной политике правительства в отношении мирных инициатив, организуемых его критиками, и о наличии правовых рамок, которые подавляют инакомыслие. Руанда, однако, отвергла некоторые из выводов Специального докладчика²³.

С. Осуществление международных обязательств в области прав человека с учетом применимого международного гуманитарного права

1. Равенство и недискриминация

13. Международный центр «Адвокаты против дискриминации» (МЦАПД) заявил, что Руанда по-прежнему сталкивается с наследием культурной традиции,

которая предусматривает подчиненное положение женщин. Мужчины по-прежнему контролируют домохозяйства и все деньги. В то время как уровень владения собственностью среди женщин значительно увеличился в городах, женщины в сельских районах продолжают сталкиваться с проблемами, касающимися права собственности на землю²⁴. МЦАПД заявил, что конституционная гарантия, обеспечивающая женщинам значительное место в системе управления, упростила внедрение равноправных норм, но не обеспечила решение многих проблем, с которыми сталкиваются женщины²⁵. Культурные предубеждения остаются в силе: руандийцы по-прежнему предпочитают мальчиков девочкам, и мужчины не желают исполнять решения, принятые женщинами²⁶. Кроме того, сохраняются культурные предубеждения в отношении женщин, владеющих собственностью, и нормы обычного права по-прежнему конкурируют со статутными правом, подрывая положение о равных правах для женщин в этой области²⁷.

14. МЦАПД заявил, что узаконенная структура семьи по-прежнему содержит дискриминационные положения, несмотря на защиту общего равенства. В частности, статья 206 Семейного кодекса гласит, что «главой семьи из двух супругов» является мужчина²⁸.

15. Авторы совместного представления 4 (СП4) заявили, что регистрация рождаемости сохраняется на низком уровне и из-за сложности процедур значительно уменьшилось количество детей, которым были выданы свидетельства о рождении²⁹. Авторы СП4 указали на то, что статья 12 Закона № 14/2008 предусматривает наказание для родителей, которые не регистрируют своих детей в течение обязательного периода в 30 дней. Такое положение будет препятствовать регистрации родителями своих детей после окончания 30-дневного периода, поэтому это положение не соответствует наилучшему обеспечению интересов ребенка³⁰. Авторы СП4 рекомендовали Руанде принять меры для обеспечения регистрации всех детей сразу же после рождения с помощью упрощенной и всеохватной процедуры регистрации³¹.

16. Организация «Культурное выживание» (КВ) заявила, что представители народа батва страдают от крайних проявлений расизма и что к ним относятся как к нецивилизованным и невежественным людям. Из-за своего происхождения они становятся жертвами этнических предрассудков, дискриминации, насилия и общего отторжения общества³². Представители батва воспринимаются остальной частью руандийского общества как морально, физически и интеллектуально неполноценные люди, постепенно превращаясь в социальных изгоев, презираемых за свое этническое происхождение³³.

2. Право на жизнь, свободу и личную неприкосновенность

17. Организация «Глобальная инициатива по прекращению всех видов телесного наказания детей» (ГИПВТНД) отметила, что после обзора 2011 года Руанда приняла новые законы, включая Закон № 54 о правах и защите ребенка 2011 года (вступил в силу в 2012 году), и Уголовный кодекс 2012 года, однако эти законы не содержат запрета на все формы телесных наказаний детей³⁴. Телесные наказания запрещены в школах и учреждениях пенитенциарной системы, но они по-прежнему не запрещены полностью в семье, в учреждениях альтернативного ухода и дошкольных учреждениях³⁵. В семье, согласно статье 347 Гражданского кодекса 1988 года, родители имеют «право на исправление». Национальная комплексная политика защиты прав ребенка, которая была принята министерством по проблемам равноправия полов и делам семьи в 2011 году и которая должна служить ориентиром для законодательства, гласит, что «физическое насилие, включая пытки и жестокое обращение с детьми, а также телесные наказания детей запрещены во всех обстоятельствах», и дает определение «всем обстоятель-

ствам», которые включают «дома, общины, школы, все детские центры и учреждения, тюрьмы и центры содержания под стражей и так далее»³⁶. ГИПВТНД заявила, что статья 25 Закона № 54 гласит, что родители обязаны делать ребенку внушение гуманно и с достоинством и не должны «травмировать» ребенка; она также предусматривает, что министр должен издать указ с описанием «ненасильственных мер дисциплинарного наказания, ухода и обращения с ребенком». Вместе с тем прямого запрета телесных наказаний Закон № 54 не содержит. Кроме того, Закон № 54 не отменяет «право на исправление», как это предусмотрено в Гражданском кодексе, но при этом указывает на то, что сам закон основывается на положениях Гражданского кодекса³⁷.

18. ХРУ сообщила о десятках случаев, когда люди незаконно удерживались военными или полицией в неофициальных центрах содержания под стражей в течение нескольких недель и даже месяцев в период между 2011 и 2014 годами. Задержанные содержались без права общения с внешним миром в лагере Ками и других военных лагерях, а также в полицейском участке, известном как «Ше Гасинья» в Кигали. Некоторые задержанные подвергались пыткам, их принуждали сознаться в предполагаемых преступлениях или оговорить других. С марта по ноябрь 2014 год по крайней мере 30 человек пропали без вести, многие из которых были выходцами из северо-западной части Руанды. Некоторые были арестованы государственными служащими и увезены в неизвестном направлении. Через несколько недель некоторые из исчезнувших лиц вновь оказались в полицейских центрах содержания под стражей и были переведены в гражданские тюрьмы³⁸.

19. ХРУ заявила, что сотни людей из уязвимых групп, включая беспризорных детей, работников секс-индустрии и уличных торговцев, удерживались незаконно, без предъявления обвинения или судебного разбирательства, в плохих условиях в неофициальном центре содержания под стражей, известном под названием «Ква Кабуга», или «Гикондо», в районе Гикондо в Кигали. ХРУ указала на то, что правительство заявляло, что Гикондо является транзитным центром, а не центром содержания под стражей³⁹.

20. Авторы СП7 с удовлетворением отметили строительство новых тюремных учреждений, а также усилия, предпринятые Руандой для решения проблемы переполненности тюрем. Они выразили обеспокоенность в связи с тем, что не все сотрудники исправительных учреждений в Руанде прошли подготовку в области прав человека, и рекомендовали Руанде организовать такое обучение для всех сотрудников пенитенциарных учреждений⁴⁰.

21. Авторы СП7 заявили, что хотя Руанда отклонила рекомендацию о торговле людьми в рамках обзора 2011 года, в 2012 году она добавила в Уголовный кодекс уголовную ответственность за торговлю людьми⁴¹. Они выразили озабоченность по поводу отсутствия механизма для оказания поддержки жертвам⁴².

3. Отправление правосудия, включая безнаказанность, и верховенство права

22. ХРУ заявила, что в ходе обзора 2011 года Руанда приняла рекомендации по реформированию системы правосудия и искоренению коррупции и политического вмешательства⁴³. Несмотря на правовые реформы и усовершенствования административного характера, судебная система по-прежнему не является независимой, что в ряде чувствительных с политической точки зрения дел приводило к несправедливым судебным процессам. Судьи, прокуроры и свидетели по-прежнему уязвимы для давления со стороны правительства, особенно в случаях участия предполагаемых оппонентов правительства⁴⁴. ХРУ рекомендовала Руанде укреплять независимость судебной системы, а также не допускать и воздер-

живаться от политического вмешательства в проведение расследований и судебных разбирательств⁴⁵.

23. ХРУ заявила, что Руанда использует такие обвинения, как «создание угрозы государственной безопасности» или «организация актов, нарушающих общественный порядок», против реальных или предполагаемых противников правительства. Некоторые из тех, кто обвиняется в этих или связанных с ними преступлениях, были незаконно задержаны и подвергнуты пыткам. Суды не провели расследования утверждений обвиняемых о пытках и не исключили признательные показания и обвинения, которые предположительно были получены под пытками. Несколько обвиняемых по таким делам были осуждены после проведения несправедливых судебных разбирательств⁴⁶.

24. Авторы СП7 выразили озабоченность в связи с задержкой в принятии стратегического плана для осуществления политики правовой помощи, а также законопроекта о юридической помощи⁴⁷. Они также обеспокоены возможными злоупотреблениями правовой помощью, так как четкого и объективного «теста на платежеспособность», который мог бы служить критерием материального положения, не существует⁴⁸.

25. Авторы СП9 заявили, что после обзора 2011 года Руанда приняла рекомендацию о продолжении процесса правовой реформы, включая подготовку плана действий с целью обеспечения доступа к правосудию для детей⁴⁹. Руанда приняла Программу и Стратегический план отправления правосудия в отношении детей. Однако детских судов не хватает на всех уровнях, что означает, что в комплексном урегулировании ситуаций, касающихся правосудия в отношении детей, остаются проблемы⁵⁰.

26. ОРМГ заявила, что община батва имеет ограниченный доступ к правосудию и что допущенные нарушения их прав остаются безнаказанными. Случаи таких нарушений редко расследуются полицией, и виновные не были привлечены к ответственности⁵¹.

4. Право на неприкосновенность частной жизни

27. Авторы СП8 отметили, что полицейские комитеты общин являются одним из компонентов стратегии Национальной полиции Руанды по решению местных проблем, особенно связанных с гендерным насилием. Сообщая в полицию о женщинах, решившихся на нелегальный аборт, комитеты нарушили права этих женщин на неприкосновенность частной жизни⁵².

5. Свобода религии и убеждений, выражения мнений, ассоциации и мирных собраний и право на участие в общественной и политической жизни

28. Европейская ассоциация христианских Свидетелей Иеговы (ЕАХСЕ) заявила, что нейтральная позиция в политических вопросах, которую занимает христианская община Свидетелей Иеговы, оказывает влияние на их занятость, образование и возможность зарегистрировать гражданский брак⁵³. ЕАХСЕ заявила, что ученики из числа Свидетелей Иеговы вынуждены принимать участие в школьных мероприятиях, что нарушает их свободу совести и вероисповедания⁵⁴. Она заявила, что Руанде следует прекратить исключение учеников из школ из-за их отказа петь национальный гимн и участвовать в религиозных церемониях⁵⁵. Кроме того, Свидетели Иеговы подвергаются увольнению со светской работы из-за их отказа дать клятву с национальным флагом в руках, вызванного соображениями совести. Их просьба давать клятву, держа в руках Библию, была отклонена⁵⁶.

29. Организация «Статья 19» указала на то, что после принятия ряда рекомендаций, вынесенных по итогам обзора 2011 года⁵⁷, были начаты реформы, и в связи с этим отметила принятие 1 июня 2012 года новой политики в отношении средств массовой информации и создание Комиссии по средствам массовой информации Руанды⁵⁸.

30. Авторы СП7 утверждают, что принятие Закона № 02/2013 от 8 февраля 2013 года обеспечивает саморегулирование СМИ⁵⁹. Авторы СП1 отметили, что в соответствии с этим Законом была учреждена Комиссия по средствам массовой информации Руанды как орган саморегулирования СМИ, который отвечает за создание благоприятных условий для прессы и повышение потенциала средств массовой информации⁶⁰. Авторы СП7 выразили озабоченность в связи с тем, что пункт 2 статьи 4 данного Закона предоставляет Управлению по регулированию деятельности коммунальных предприятий Руанды полномочия по надзору за аудиовизуальными средствами массовой информации, что противоречит идее их саморегулирования⁶¹. Авторы СП7 рекомендовали внести поправку в пункт 2 статьи 4 Закона, обеспечивающую четкое разграничение мандатов Комиссии по средствам массовой информации Руанды и Управления по регулированию деятельности коммунальных предприятий Руанды, чтобы зона ответственности последней была ограничена регулированием и распределением частот для аудиовизуальных средств массовой информации⁶².

31. Организация «Репортеры без границ» (РБГ) заявила, что нормативная база, обеспеченная Законом № 02/2013 от 8 февраля 2013 года, является недостаточной, поскольку многие из его положений по-прежнему ставят средства массовой информации и свободу журналистов заниматься своей профессией под угрозу строгого государственного контроля. Статья 9 этого Закона, которая ограничивает свободу мнений и информации, содержит расплывчатое описание обстоятельств, при которых может быть введено ограничение средств массовой информации, и не предусматривает необходимых правовых гарантий для обеспечения полного осуществления свободы информации⁶³.

32. Отмечая статью 34 Конституции Республики Руанда (Конституция), Закон о средствах массовой информации и доступе к информации, авторы СП2 заявили, что национальные правовые рамки для защиты права на свободу выражения мнений заслуживают одобрения. Руанда взяла на себя обязательства по основным правам человека на региональном и международном уровнях. При этом авторы СП2 обеспокоены большим и все возрастающим разрывом между законодательством и практикой, поскольку средства массовой информации сталкиваются с серьезными ограничениями. Они заявили, что журналисты подвергаются судебному и внесудебному преследованию, и в этой связи привели примеры⁶⁴. ХРУ отметила, что из-за многих лет угроз, запугивания и преследований лишь небольшое количество журналистов готовы публиковать критику или заниматься журналистскими расследованиями в отношении предполагаемых нарушений прав человека⁶⁵. Авторы СП2 заявили, что медийная среда остается весьма ограничительной для журналистов и де-факто находится под контролем правительства⁶⁶. Организация «Статья 19» отметила, что имели случаи вмешательства правительства в работу Комиссии по средствам массовой информации Руанды⁶⁷.

33. Организация «Статья 19» заявила, что во время обзора 2011 года Руанда взяла на себя обязательство принять меры по защите правозащитников, журналистов и работников средств массовой информации, а также по обеспечению беспристрастного расследования утверждений о преследовании журналистов и привлечения – виновных к судебной ответственности⁶⁸. Авторы СП1 отметили, что журналисты сталкиваются с угрозами, запугиванием и преследованиями в ходе их работы⁶⁹, и в этой связи привели ряд примеров⁷⁰. Они призвали власти прове-

сти расследование и возбудить судебное преследование в связи со всеми утверждениями о случаях насилия и запугивания⁷¹; тот же призыв прозвучал от организации «Статья 19»⁷². Кроме того, следует принять меры для защиты журналистов от преследований и нападений⁷³.

34. Организация «Статья 19» отметила принятие в марте 2013 года Закона о доступе к информации (№ 04/2013) и выразила озабоченность по поводу неэффективного применения этого Закона из-за многочисленных барьеров, которые включают преобладающую культуру секретности в правительстве и страх перед наказанием за раскрытие информации⁷⁴. Организация «Инициатива в сфере открытой демократии и устойчивого развития» (ИСОДУР) отметила проблемы с осуществлением Закона⁷⁵.

35. Авторы СП1 заявили, что Руанде необходимо уделять приоритетное внимание реализации Закона о доступе к информации. Следует ускорить назначение сотрудников по вопросам информации и организовать систематическую подготовку механизмов осуществления во всех учреждениях. Необходимо также проводить информационно-просветительскую работу в отношении прав граждан на информацию и способов осуществления этих прав⁷⁶.

36. Организация «Международная служба по правам человека» (МСПЧ) отметила, что во время обзора 2011 года Руанда приняла все относящиеся к правозащитникам рекомендации, которые в основном призывали к более эффективной защите от притеснений и запугивания⁷⁷. Несмотря на усилия, предпринятые Руандой в области защиты прав человека, в стране сложилась весьма сложная ситуация для правозащитников, которые часто сталкиваются с притеснениями, запугиванием, произвольными арестами и несправедливыми судебными разбирательствами⁷⁸.

37. Авторы СП2 также отметили, что во время обзора 2011 года Руанда согласилась с рекомендациями, взяв на себя обязательство, в частности, обеспечить отсутствие преследований и запугиваний в отношении правозащитников⁷⁹. Однако организации гражданского общества, неправительственные организации и отдельные правозащитники по-прежнему сталкиваются с ростом запугивания и репрессий в ходе и вследствие своей работы⁸⁰. Авторы СП2 заявили, что глубокую озабоченность вызывает тот факт, что правительство продолжает преследования и репрессии против правозащитников, занимающихся законной деятельностью⁸¹, и привели примеры имевших место случаев⁸².

38. МСПЧ рекомендовала Руанде: а) принять конкретные законы и программы, признающие и защищающие правозащитников и предусматривающие право на безопасный и беспрепятственный доступ к международным правозащитным механизмам; б) осудить и пресечь акты запугивания и репрессий в отношении правозащитников, которые сотрудничают с Организацией Объединенных Наций и региональными правозащитными системами; в) пресечь безнаказанность, обеспечив оперативное, тщательное и беспристрастное расследование всех нарушений против правозащитников, которое привело бы к судебному преследованию предполагаемых виновников и обеспечило бы доступ к эффективным средствам правовой защиты для жертв; и д) продемонстрировать твердую политическую поддержку правозащитников на высоком уровне посредством публичных заявлений государственных должностных лиц, признающих важность и законность их деятельности⁸³.

39. Авторы СП7 выразили озабоченность в связи со статьей 30 Закона № 04/2012 от 17 февраля 2012 года, регулирующей порядок создания и деятельности неправительственных организаций, которая предоставляет широкие полномочия Руководящему совету Руанды в области контроля за деятельностью

неправительственных организаций и в некоторых случаях привела к неоправданному вмешательству в их работу. Авторы СП7 также выразили озабоченность по поводу статьи 38, которая требует от неправительственных организаций информировать административные органы и органы безопасности о планируемых дебатах на общих собраниях; требования к желающим зарегистрироваться неправительственным организациям представить рекомендательные письма из районов, в которых они планируют вести деятельность, и требования получать временное разрешение, которое подрывает авторитет неправительственных организаций⁸⁴.

40. МСПЧ заявила, что закон о неправительственных организациях 2012 года устанавливает чрезмерные и обременительные требования бюрократического характера и создает трудности в получении статуса юридического лица. Кроме того, международные неправительственные организации сталкиваются с ограничениями, установленными на использование их бюджета, и лишены возможности получения пятилетней регистрации, предоставленной национальным неправительственным организациям в соответствии с законом⁸⁵. МСПЧ рекомендовала Руанде обеспечить наличие динамичного гражданского общества и независимость неправительственных организаций посредством пересмотра и внесения изменений (совместно с гражданским обществом) в законодательство, касающееся регистрации и деятельности неправительственных организаций, а также путем применения санкций к государственным должностным лицам за чрезмерное вмешательство⁸⁶.

41. ХРУ заявила, что годы запугивания со стороны государства и инфильтрации привели к тому, что организации гражданского общества по-прежнему являются исключительно слабыми⁸⁷. Авторы СП2 заявили, что правительство открыто или тайно проникает почти во все организации гражданского общества и правозащитные группы, работающие в Руанде, особенно в те, которые в прошлом критиковали действия правительства и призывали его к отчету⁸⁸, и привели соответствующие примеры⁸⁹. Авторы СП2 выразили обеспокоенность неспособностью правительства эффективно выполнять рекомендации, принятые им после обзора 2011 года, которые касаются гражданского пространства и правозащитников⁹⁰. Они призвали Руанду создать по-настоящему благоприятную среду для журналистов, правозащитников и гражданского общества в целом смысле⁹¹. В частности, они рекомендовали провести расследование всех угроз, поступивших представителям гражданского общества и правозащитникам⁹².

42. Авторы СП2 заявили, что, хотя Конституция гарантирует свободу собраний, в действительности мирные протесты разрешаются только в том случае, если они поддерживают политику или действия правительства⁹³.

43. Авторы СП7 заявили, что требование об обязательном членстве политических партий в Форуме политической партий было отменено Органическим законом №10/2013 от 11 июля 2012 года, регулирующим деятельность политических организаций и политиков. Они выразили озабоченность в связи со статьей 20 этого Закона, которая предусматривает, что политические партии, намеревающиеся провести демонстрацию⁹⁴, должны обратиться за разрешением, и рекомендовали изменить это положение⁹⁵. Они также были обеспокоены недостаточной поддержкой в целях укрепления потенциала, которая предоставляется политическим партиям, не являющимся членами Форума политических партий⁹⁶.

44. ХРУ заявила, что оппозиционные политические партии, которые пытаются конкурировать с Руандийским патриотическим фронтом, не могут вести полноценную деятельность⁹⁷. Авторы СП6 заявили, что оппозиционным партиям препятствуют в свободном выражении политических мнений и участии в политическом процессе, и привели в этой связи ряд примеров⁹⁸. Они рекомендовали пра-

вительству позволить оппозиционным партиям осуществлять их деятельность без запугивания и давления⁹⁹.

45. Авторы СП7 выразили обеспокоенность в связи с низкой представленностью женщин на старших и руководящих должностях и в местных органах управления¹⁰⁰.

6. Право на социальное обеспечение и достаточный жизненный уровень

46. Авторы СП6 заявили, что уровень хронического недоедания среди детей моложе пяти лет, которое приводит к задержкам в росте, является одним из самых высоких в регионе. Отсутствие продовольственной безопасности и недоедание являются не результатом отсутствия продовольствия, а скорее следствием трудностей с доступом к продовольствию. Государственная поддержка оказывается ориентированной на рынок производителям сельскохозяйственной продукции, а не мелким фермерам, которые испытывают нехватку продовольствия и рост бедности. Авторы СП6 заявили, что стратегии экономического развития, направленные на расширение рынка и экспортоориентированное сельскохозяйственное производство, могут еще более усугубить существующую проблему отсутствия продовольственной безопасности¹⁰¹.

47. Авторы СП9 отметили высокий уровень недоедания и отставания в росте среди детей¹⁰² и заявили, что основной причиной недостаточного или неполноценного питания детей является нищета¹⁰³.

48. Авторы СП6 отметили, что Руанда стимулирует быструю урбанизацию и коммерческое развитие в Кигали в ущерб строительству приемлемого жилья для населения. Дома и земля малообеспеченных горожан экспроприируются без достаточной компенсации и переселения затронутых людей¹⁰⁴.

7. Право на здоровье

49. Авторы СП3 заявили, что необходимо принять меры по снижению высокого уровня материнской смертности и улучшению доступа к информации о материнском здоровье и услугах, включая дородовой и послеродовой уход, а также родовспоможение. Такие меры должны включать увеличение количества оборудованных и укомплектованных персоналом медицинских учреждений, оказывающих основную и неотложную акушерскую помощь, особенно в бедных и сельских районах, и увеличение числа квалифицированных медицинских работников, способных обеспечить качественный и удобный дородовой и послеродовой уход, а также квалифицированную помощь во время родов. Женщинам с низким уровнем дохода и проживающим в сельских районах должен быть доступен бесплатный транспорт до качественного медицинского учреждения¹⁰⁵.

50. Авторы СП8 отметили, что Руанда поддержала рекомендацию в отношении обеспечения отмены всех дискриминационных положений в законодательстве¹⁰⁶. В 2012 году Руанда приняла новый уголовный кодекс, в котором были изменены основания для аборта¹⁰⁷. Авторы СП3 заявили, что Руанде следует обеспечить женщинам и девочкам доступ к безопасным услугам по проведению аборта¹⁰⁸, однако Уголовный кодекс содержит положения, ограничивающие доступ к абортam путем установления таких требований, как подтверждение компетентным судом того факта, что беременность является результатом изнасилования, инцеста или принудительного брака. При этом женщины избегают сообщать об инцесте или сексуальном насилии и неохотно взаимодействуют с системой правосудия из-за стигматизации, страха и давления со стороны семьи¹⁰⁹. Авторы СП8 рекомендовали Руанде устранить правовые и административные барьеры, направленные на ограничение доступа к абортam, которые содержатся в статьях 165 и 166

Уголовного кодекса; и обеспечить соответствие Уголовного кодекса Протоколу к Африканской хартии о правах человека и народов относительно прав женщин в Африке, особенно статье 14 с), устранив все правовые и административные барьеры, в частности требование о наличии судебного распоряжения и разрешения или медицинского свидетельства двух врачей для проведения аборта¹¹⁰.

51. Авторы СП7 выразили озабоченность в связи с управлением программой медицинского страхования в рамках общин, известной как «Мютюэль де сантэ», в частности в связи с частой нехваткой необходимых медикаментов в некоторых государственных медицинских центрах¹¹¹.

8. Право на образование

52. Авторы СП4 заявили, что во время обзора 2011 года Руанда согласилась с рекомендациями, касающимися повышения эффективности осуществления права на образование посредством всеобщего начального образования и увеличения инвестиций в сектор образования¹¹². Политика девятилетнего базового образования заслуживает самой высокой оценки, однако существуют проблемы, связанные с соотношением численности учеников и учителей, качеством образования, к которому учащиеся имеют доступ, и разрывом между государственным и частным образованием¹¹³. Авторы СП4 заявили, что двухсменная система образования, при которой школьные занятия проходят два раза в день и некоторые дети посещают школу утром, а другие – после обеда, была создана без учета благополучия учителей¹¹⁴. Весьма большое количество учеников на одного учителя привело к снижению качества образования¹¹⁵. Учебных материалов очень мало. Лаборатории нуждаются в оборудовании, а в библиотеках недостаточно книг¹¹⁶. Авторы СП4 отметили, что родители, располагающие определенными финансовыми средствами, обычно отправляют своих детей в частные школы, так как убеждены, что эти учреждения обеспечивают благоприятную среду и возможности для получения образования¹¹⁷.

53. Авторы СП9 заявили, что хотя начальное образование является бесплатным, операционные расходы школ, определяемые ассоциациями родителей и учителей, представляют собой тяжкое бремя для малоимущих родителей¹¹⁸. Авторы СП9 заявили, что в число проблем, связанных с обеспечением качественного образования, входят отсутствие курсов подготовки учителей, низкий уровень заработной платы и большая продолжительность рабочего дня для учителей, плохая школьная инфраструктура, которая ведет к переполненности классов, а также низкая доступность школьных материалов¹¹⁹.

54. Авторы СП7 выразили озабоченность в связи с а) отсутствием электричества в некоторых школах в удаленных районах; б) отсутствием компьютерной грамотности как предмета в пересмотренной учебной программе в области науки и элементарных технологий для старших классов начальной школы; и с) постоянными поощрительными вознаграждениями учителям, которые требуют у родителей в некоторых государственных школах, а также введением программ школьного питания, предусматривающих оплату расходов родителями¹²⁰.

55. Авторы СП9 заявили, что доступ к средней школе по-прежнему остается проблемой, учитывая, что чистый показатель охвата в 2013 году составил 36,4%. Имеет место географическое неравенство, так как по сравнению с детьми из сельских районов школы посещает более высокий процент детей из городских районов¹²¹.

56. Авторы СП9 отметили, что важнейшей проблемой в обеспечении посещаемости школ и завершении образования является осуществление детьми трудовой деятельности за пределами школы¹²².

9. Культурные права

57. КВ отметила, что проблемы, стоящие перед представителями народа батва, которые не могут заявить о своей принадлежности к этому народу, представляют серьезную культурную угрозу малочисленной общине, а интеграционная политика правительства ставит под угрозу распространение культуры батва¹²³. Это отсутствие идентичности привело к тому, что новые поколения народа батва теряют свою самобытность как охотники-собиратели и утрачивают глубокое знание лесов¹²⁴. Организация «Действия молодежи в поддержку развития» (ДМПР) рекомендовала Руанде принять меры для поощрения и защиты традиционных и самобытных знаний батва¹²⁵.

10. Инвалиды

58. Авторы СП9 отметили, что сохраняется проблема с доступом к медицинским услугам и их наличием для детей-инвалидов, особенно лиц с умственными расстройствами. Широко распространена дискриминация таких детей, в то время как некоторые семьи стыдятся их и таким образом не обеспечивают им доступ к медицинскому обслуживанию¹²⁶.

59. Авторы СП9 указали на то, что, несмотря на наличие всеобъемлющей политической основы, дети-инвалиды сталкиваются с многочисленными трудностями, мешающими им в полной мере пользоваться своим правом на образование¹²⁷.

11. Меньшинства и коренные народы

60. КВ заявила, что батва не имеют статуса коренного народа Руанды, а считаются исторически маргинализованной группой. Закон № 47/2001 о предупреждении, пресечении и наказании преступления, выражающегося в дискриминации и межконфессиональной разобщенности (Закон о запрете на разжигание национальной розни), который содержит запрет на идентификацию по этническому признаку, сделал невозможным принятие конкретных законов для защиты прав народа батва. Батва представляют собой отдельную группу с особыми проблемами, ни одна из которых не может быть разрешена в соответствии с Законом о запрете на разжигание национальной розни¹²⁸.

61. КВ отметила, что для коренных народов право на самоопределение предполагает право на владение их территориями и ресурсами и контроль за их использованием, а также эффективное участие в процессах принятия решений, которые могут затрагивать их интересы. КВ рекомендовала Руанде официально признать народ батва коренным народом, а также проанализировать все законодательство и все программы правительства и обеспечить их соответствие Декларации Организации Объединенных Наций о правах коренных народов¹²⁹.

62. КВ и «Организация непредставленных наций и народов» (ОННН) заявили, что представители батва были выселены со своих исконных земель без компенсации и в результате не имеют земель и живут в нищете¹³⁰. ОННН заявила, что средства правовой защиты для батва практически отсутствовали, так как законодательство Руанды о собственности предусматривает ограниченные возможности для признания неофициальных африканских прав на землю в силу происхождения¹³¹.

63. КВ заявила, что невозможность получения доступа к землям предков привела к тому, что народ батва сделал основным источником своего дохода изготовление керамических изделий. Однако из-за дешевой промышленной продукции и проблем с глиной, добываемой в болотах, которые сейчас обрабатываются для выращивания риса, они сталкиваются со значительной конкуренцией¹³². ОННН заявила, что батва, низведенные до положения, сходного с рабским, вынуждены

работать на земле, принадлежащей другим руандийцам, в обмен на еду или попрошайничать, чтобы заработать себе на жизнь¹³³.

64. ОРМГ заявила, что Руанда приняла рекомендацию, касающуюся сокращения бедности в общине батва¹³⁴. Вместе с тем правительство еще не утвердило правовую политику и стратегию для решения вопросов, связанных с предоставлением особого статуса общине батва и удовлетворения их потребностей в экономической, социальной и культурной сферах жизни в стране¹³⁵.

65. КВ отметила, что жилищные условия представителей народа батва значительно ниже минимальных стандартов и не подходят для проживания людей¹³⁶. КВ заявила о полном отсутствии представительства народа батва в правительстве, поскольку в состав Сената входит только один представитель батва. Шесть лет образования, которые представляют собой минимальное требование к кандидатам, фактически исключают возможность участия многих представителей батва¹³⁷. КВ указала на то, что, несмотря на политику правительства, в соответствии с которой дети батва официально освобождаются от платы за обучение в школе, они сталкиваются с многочисленными трудностями в сфере образования. Плохие жилищные условия и голод отрицательно сказываются на способностях детей батва посещать школу и на их учебных достижениях. Многие дети батва сталкиваются в школе с дискриминацией, и их часто прогоняют из класса¹³⁸.

66. КВ заявила, что, несмотря на внедрение программы медицинского страхования для наиболее уязвимых групп населения, многие представители батва остаются незастрахованными. Низкий уровень образования и недостаток информации по вопросам охраны здоровья приводят к тому, что батва подвергаются наибольшему риску в связи с высоким уровнем распространения ВИЧ/СПИДа и инфекций, передаваемых половым путем. Распространенной проблемой является высокий уровень младенческой смертности, при этом наблюдается недостаточный доступ к надлежащим услугам по охране материнского здоровья¹³⁹. ОННН указала на то, что многие представители батва не могут получить доступ к программе медицинского страхования в связи с отсутствием официальных медицинских документов, необходимостью оплачивать десять процентов расходов на медицинское обслуживание и удаленностью медицинских центров от мест проживания батва¹⁴⁰.

Примечания

¹ The stakeholders listed below have contributed information for this summary; the full texts of all original submissions are available at: www.ohchr.org.

Civil society

Individual submissions:

Article 19	ARTICLE 19, London, UK;
CS	Cultural Survival, Cambridge, Massachusetts, USA;
EAJCW	The European Association of Jehovah's Christian Witnesses, Kraainem, Belgium;
GIEACPC	Global Initiative to End All Corporal Punishment of Children, London, UK;
HRW	Human Rights Watch, Geneva, Switzerland;
ICAAD	International Centre for Advocates Against Discrimination, New York, USA;
ISHR	International Service for Human Rights, Geneva, Switzerland;
ODESUI	Open Democracy and Sustainable Development Initiative, Kigali, Rwanda;
PI	Privacy International, London, UK;
RSF-RWB	Reporters San Frontières, Paris, France;
UNPO	Unrepresented Nations and Peoples Organization, Brussels, Belgium;
YPDO	The Youth Potters Development Organization, Kigali, Rwanda;

Joint submissions:

- JS1 African Freedom of Information Centre, Kampala, Uganda, Open Democracy & Sustainable Development Initiative and Human Rights First Rwanda Association, Rwanda (Joint Submission 1);
- JS2 CIVICUS: World Alliance for Citizen Participation, South Africa, and The East and Horn of Africa Human Rights Defenders Project, Uganda (Joint Submission 2);
- JS3 Center for Reproductive Rights, New York, United States of America and Great Lakes Initiative on Human Rights and Development, Rwanda (Joint Submission 3);
- JS4 Marist International Solidarity Foundation, Geneva, Switzerland, and Franciscans International (Joint Submission 4);
- JS5 la Ligue des Droits de la personne dans la région des Grands Lacs (LDGL), l'Association Rwandaise pour la Promotion et la Connaissance des Droits de l'Homme (ARPCDH), la Maison de Droit (MDD) et le Conseil National des Organisations Syndicales Libres au Rwanda (COSYLI), Kigali, Rwanda (Joint Submission 5);
- JS6 Ecumenical Network Central Africa (OENZ), Berlin, Germany, AGEH, Brot für die Welt-Evangelischer Entwicklungsdienst, MISEREOR, pax christi, Vereinte Evangelische Mission, Germany (Joint Submission 6);
- JS7 CHRD (Center for Human Rights and Development), GLIHD (Great Lakes Initiative for Human Rights and Development), Governance for Africa (GFA), HDI (Health Development Initiative), and members of the LEGAL AID FORUM comprising of: AJAR (Association des Jeunes Avocats du Rwanda), ADEPE (Action pour le Développement du Peuple), ADL (Association Rwandaise pour la Défense des Droits de la Personne et des Libertés Publiques), AJPRODHO-JIJUKIRWA (Association pour la Promotion des Droits de l'Homme et du développement), ARDHO (Association Rwandaise pour la Défense des Droits de l'Homme), COPORWA (Communauté des Potiers du Rwanda), HAGURUKA NGO, HRFRA (Human Rights First Rwanda Association), INALAS (Inara Legal Aid Services), INILAK-LAC (Independent Institute of Lay Adventists of Kigali- Legal Aid Clinic), LIPRODHOR (Ligue Rwandaise pour la Promotion et la Défense des Droits de l'Homme), The Network of Lawyers of Hope Rwanda, MDD (Maison de Droit), MPEDH (Mouvement des Peuples pour l'Education aux Droits Humains) and NCR (Non Crime Rwanda), Kigali, Rwanda (Joint Submission 7);
- JS8 Great Lakes Initiative for Human Rights and Development, Ipas and Sexual Rights Initiative, Ottawa, Canada (Joint Submission 8);
- JS9 Collectif des Ligues et Associations de Défense des Droits de l'Homme au Rwanda – Rwanda Child Rights CSOs Coalition “Umwana ku Isonga” (Joint Submission 9).

National human rights institution:

NCHR The National Commission for Human Rights of Rwanda, Kigali, Rwanda.

² NCHR, p. 4, para. 10.

³ NCHR, p. 5, para. 14.

⁴ NCHR, p. 5, para. 15.

⁵ NCHR, p. 5, para. 18.

⁶ A/HRC/17/4.

⁷ See A/HRC/17/4, p. 18, para. 80.3 (Canada).

⁸ See A/HRC/17/4, p. 15, para. 78.10 (United Kingdom and Italy). Rwanda considered that these recommendations have already been implemented (A/HRC/17/4, p. 15, para. 78).

⁹ NCHR, p. 6, para. 20.

¹⁰ The following abbreviations have been used in the present document:

ICERD	International Convention on the Elimination of All Forms of Racial Discrimination
ICESCR	International Covenant on Economic, Social and Cultural Rights
OP-ICESCR	Optional Protocol to ICESCR
ICCPR	International Covenant on Civil and Political Rights
ICCPR-OP 1	Optional Protocol to ICCPR
ICCPR-OP 2	Second Optional Protocol to ICCPR, aiming at the abolition of the death penalty
CEDAW	Convention on the Elimination of All Forms of Discrimination against Women
OP-CEDAW	Optional Protocol to CEDAW
CAT	Convention against Torture and Other Cruel, Inhuman or Degrading Treatment or Punishment

OP-CAT	Optional Protocol to CAT
CRC	Convention on the Rights of the Child
OP-CRC-AC	Optional Protocol to CRC on the involvement of children in armed conflict
OP-CRC-SC	Optional Protocol to CRC on the sale of children, child prostitution and child pornography
OP-CRC-IC	Optional Protocol to CRC on a communications procedure
ICRMW	International Convention on the Protection of the Rights of All Migrant Workers and Members of Their Families
CRPD	Convention on the Rights of Persons with Disabilities
OP-CRPD	Optional Protocol to CRPD
ICPPED	International Convention for the Protection of All Persons from Enforced Disappearance.

- ¹¹ JS7, p.10.
- ¹² YPDO, p. 5.
- ¹³ See A/HRC/17/4, p. 16, para. 79.3 (Switzerland, Austria, Italy and Belgium). Rwanda considered those recommendations to be in the process of being implemented (p. 15, para. 79).
- ¹⁴ HRW, p. 3.
- ¹⁵ Article 19, p. 5, para. 28. See also JS6, p. 11.
- ¹⁶ Article, 19, p. 3, paras. 12 to 16.
- ¹⁷ Article 19, p. 5, para. 28.
- ¹⁸ JS7, p. 3. See also RSF-RWB, p. 2
- ¹⁹ JS1, p. 12, para. 30
- ²⁰ PR, para. 34.
- ²¹ PI, para. 15.
- ²² PI, para. 34
- ²³ HRW, p. 2.
- ²⁴ ICAAD, para. 1.
- ²⁵ ICAAD, para. 7.
- ²⁶ ICAAD, para. 8.
- ²⁷ ICAAD, para. 9.
- ²⁸ ICAAD, para. 10
- ²⁹ JS4, p. 5, para. 20.
- ³⁰ JS4, p. 5, para. 21
- ³¹ JS4, p. 6, para. 22. JS4 also made other recommendations (p. 6, para. 22).
- ³² CS, p. 5.
- ³³ CS, p. 5. See also UNPO, p. 5.
- ³⁴ GIEACPC p. 1, para. 1.2.
- ³⁵ GIEACPC, p. 2, para. 2.1. See also JS9, paras. 5. 1-5. 4.
- ³⁶ GIEACPC, p. 2, para. 2.2.
- ³⁷ GIEACPC, p. 2, para. 2.3.
- ³⁸ HRW, pp. 3-4. HRW made recommendations (p. 5).
- ³⁹ HRW, p. 4. HRW made recommendations (p. 5).
- ⁴⁰ JS1, p. 7.
- ⁴¹ See A/HRC/17/4, p. 16, para. 81.2 (Malaysia).
- ⁴² JS7, p.10.
- ⁴³ See A/HRC/17/4, para. 79.7 (Slovakia, United States, Austria, Australia and Switzerland). Rwanda indicated that the recommendations were in the process of being implemented (para. 79).
- ⁴⁴ HRW, p. 4.
- ⁴⁵ HRW, p. 5.
- ⁴⁶ HRW, p. 4.
- ⁴⁷ JS7, p. 5.
- ⁴⁸ JS7, p. 5.
- ⁴⁹ JS9, para. 6.1; is referring to A/HRC/17/4, para. 79.9 (Cambodia);
- ⁵⁰ JS9, para. 6.2. JS9 made recommendations (para. 6.3).
- ⁵¹ YPDO, p. 4.
- ⁵² JS8, paras. 15 and 16.
- ⁵³ EAJCW, para. 3.
- ⁵⁴ EAJCW, paras. 12-16.
- ⁵⁵ EAJCW, para. 39 (1).
- ⁵⁶ EAJCW, paras. 19-27.
- ⁵⁷ A/HRC/17/4, p. 17, paras. 79.10 to 79.16.
- ⁵⁸ Article 19, p. 4, paras. 17 to 22.
- ⁵⁹ JS7, p. 3.
- ⁶⁰ JS1, p. 5, para. 6.
- ⁶¹ JS7, p. 3.
- ⁶² JS7, p. 3.

- ⁶³ RSF-RWB, p. 2.
- ⁶⁴ JS2, pp. 4-6, paras. 2. 1-2. 9.
- ⁶⁵ HRW, p. 1. HRW made a recommendation in this regard (p. 5). See also RSF-RWB, pp. 3 to 5.
- ⁶⁶ JS1, p. 3, para. 1.8.
- ⁶⁷ Article 19, p. 4, paras. 17 to 22.
- ⁶⁸ Article 19, p. 4, para. 23.
- ⁶⁹ JS1, p. 5, para. 7.
- ⁷⁰ See JS1, pp. 5 to 7, paras. 8 to 11. See also Article 19, p. 4, para. 24.
- ⁷¹ JS1, p. 12, para. 31. See also, JS7, p. 3.
- ⁷² Article 19, p. 5, para. 28.
- ⁷³ Article 19, p. 5, para. 28.
- ⁷⁴ Article 19, p. 5, paras. 26 and 27; for other barriers to the effective implementation of the access to information Law, see p. 5, para. 27.
- ⁷⁵ ODESUI, p. 4.
- ⁷⁶ JS1, p. 11, para. 24. See also Article 19, p. 5, paras. 25 to 28; and ODESUI, p. 5.
- ⁷⁷ ISHR, p. 1. For recommendations see A/HRC/17/4, para. 79.11 (Brazil) and para. 80.7 (Sweden).
- ⁷⁸ ISHR, p. 1.
- ⁷⁹ For recommendations see A/HRC/17/4, para. 79.11 (Brazil) and para. 80.7 (Sweden).
- ⁸⁰ JS2, p. 2, paras. 1.5 and 1.6.
- ⁸¹ JS2, p. 6, para. 3.1.
- ⁸² JS2, p. 6, paras. 3.2 to 3.5.
- ⁸³ ISHR, para. 6.
- ⁸⁴ JS7, p. 4. JS7 made recommendations (p.5).
- ⁸⁵ ISHR, para. 2.
- ⁸⁶ ISHR, para. 6.
- ⁸⁷ HRW, p. 2.
- ⁸⁸ JS2, p. 7, para. 4.1. It made recommendations (p. 10, para. 6.3).
- ⁸⁹ JS2, pp. 7 to 8, paras. 4.2 and 4.3.
- ⁹⁰ For recommendations see A/HRC/17/4, para. 79.11 (Brazil) and para. 80.7 (Sweden).
- ⁹¹ JS2, p. 8, para. 6.
- ⁹² JS2, p. 9, para. 6.2.
- ⁹³ JS2, p. 8, para. 5.1. It made recommendations (p. 10, para. 6.4).
- ⁹⁴ JS7, p. 4.
- ⁹⁵ JS7, p. 5.
- ⁹⁶ JS7, p. 4.
- ⁹⁷ HRW, p. 2.
- ⁹⁸ JS6, pp. 4 to 8.
- ⁹⁹ HRW, p. 5.
- ¹⁰⁰ JS7, p. 9.
- ¹⁰¹ JS6, pp. 3 to 4.
- ¹⁰² JS9, paras. 4.1 and 4.3.
- ¹⁰³ JS9, para. 4.4.
- ¹⁰⁴ JS6, pp. 2 to 3.
- ¹⁰⁵ JS3, p. 10, para. 7 (1).
- ¹⁰⁶ See A/HRC/17/4, paras. 78.2 (Slovenia), 78.6 (Morocco and Burkina Faso) and 79.5 (Moldova).
- ¹⁰⁷ JS8, para. 17.
- ¹⁰⁸ JS3, p. 10, para. 7 (2). .
- ¹⁰⁹ JS3, pp. 3 to 4.
- ¹¹⁰ JS8, paras. 29 and 30.
- ¹¹¹ JS7, p. 8.
- ¹¹² JS4, p. 2, para. 4; is referring to A/HRC/17/4, para. 77.19 (Burundi).
- ¹¹³ JS4, p. 2, paras. 4-6.
- ¹¹⁴ JS4, p. 3, para. 9.
- ¹¹⁵ JS4, p. 3, para. 10.
- ¹¹⁶ JS4, p. 3, para. 11.
- ¹¹⁷ JS4, p.4, para. 14.
- ¹¹⁸ JS9, para. 3.1; is referring to A/HRC/17/4, paras. 77.18 (Chile) and 79.19 (Burundi).
- ¹¹⁹ JS9, para. 3.6. JS9 made recommendations (para. 3.11).
- ¹²⁰ JS7, p. 7. JS7 made recommendations (p.8).
- ¹²¹ JS9, para. 3.3.
- ¹²² JS9, para. 3.10.
- ¹²³ CS, p. 4.
- ¹²⁴ CS, p. 4.
- ¹²⁵ YADO, p. 6.
- ¹²⁶ JS9, para. 4.5.
- ¹²⁷ JS9, para. 3.9.
- ¹²⁸ CS, p. 3. See also ICAAD, paras. 19 and 20 and UNPO, p. 6.

¹²⁹ CS, p. 7.

¹³⁰ CS, pp. 4-5 and UNPO, p. 3.

¹³¹ UNPO, p. 3.

¹³² CS, pp. 4-5.

¹³³ UNPO, p. 4.

¹³⁴ YADO, p. 2; is referring to A/HRC/17/4, p. 17, para. 79.20 (Chile).

¹³⁵ YADO, p. 3.

¹³⁶ CS, p. 5.

¹³⁷ CS, p. 6. See also ICAAD, para. 20.

¹³⁸ CS, p. 6. See also UNPO, p. 5.

¹³⁹ CS, p. 7.

¹⁴⁰ UNPO, p. 5.
